

СТРАСТИ
ПО СТАРКУ

1

ДЖУЛИЯ
КЕННЕР

обнаженные
тайны

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К35

J. Kenner
RELEASE ME

Copyright © 2012 by J. Kenner
This translation is published by arrangement with Bantam Books,
an imprint of Random House, a division of Penguin Random
House LLC

Перевод на русский язык *Алексея Андреева*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Кеннер, Джулия.
К35 **Обнаженные тайны.** Он знает про нее почти все...
кроме самого главного / Джулия Кеннер ; [пер. с англ.
А. Андреева]. – Москва : Издательство «Э», 2016. –
352 с. – (Страсти по Старку).

ISBN 978-5-699-85642-8

Когда на светской вечеринке встречаются успешный состоя-
тельный мужчина и молодая красивая женщина, нет ничего уди-
вительного в том, что разговор быстро заходит о сексе и деньгах.

Однако... Он – Дэмиен Старк – планировал эту «случай-
ную» встречу 6 лет. Она – Ники Фэрчайлд – знает, что роман
закончится, как только он увидит ее обнаженной...

Продолжение истории читайте в книгах «Необходимый
грех» и «За час до рассвета».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-85642-8

© Андреев А.В., перевод на русский
язык, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается Шоне и Джине...
сами знаете, почему.
Спасибо Стефани, Келли Джо и Кэтлин
за то, что прочитали
и прокомментировали рукопись.
Благодарю компании Learjet, Stars in Your Eyes,
а также Федеральное управление
гражданской авиации США за помощь.
Любые допущенные ошибки на моей совести.*

Ветер с океана холодит мои голые плечи. Мне становится немного зябко, и я жалею, что не последовала совету соседки по квартире и не захватила с собой шаль. Я приехала в Лос-Анджелес всего четыре дня назад и пока еще не привыкла к тому, что температура летом сильно падает после захода солнца. В Далласе июнь всегда жаркий, июль еще жарче, а август — настоящее пекло.

Но в Калифорнии, особенно у океана, все совсем по-другому. Урок Лос-Анджелеса № 1: не забыть взять с собой свитер, если собираешься выходить на улицу после заката.

Мне пора уходить с террасы и возвращаться на вечеринку. Надо знакомиться с миллионерами. Улыбаться знаменитостям. Почтительно рассматривать картины на стенах. Я на презентации известного художника, и мой босс привез меня на эту гала-вечеринку в качестве приманки: чтобы я болтала с потенциальными клиентами и очаровывала их. Ему совсем не понравится, если я весь вечер проторчу на террасе. А жаль, потому что вид отсюда замечательный — кровавого цвета облака на фоне светло-оранжевого неба, а внизу сине-серые волны

бьются о золотой песок. Просто загляденье. Жаль, что не захватила с собой старый верный Nikon, которым пользуюсь со времен старших классов школы. Правда, этот массивный фотоаппарат вряд ли поместится в мою расшитую бисером маленькую дамскую сумочку. Не говоря уже о том, что в сочетании с маленьким черным платьем фотоаппарат будет совсем лишним.

Это первый закат, который я наблюдаю на Тихом океане, и я хочу запечатлеть этот момент, поэтому достаю свой iPhone и делаю снимок.

— По сравнению с закатом эти картины просто ничто, не так ли? — Я узнаю хриплый голос хозяйки вечеринки. Ее зовут Эвелин Додж, она бывшая актриса, которая теперь стала меценатом и поддерживает искусство.

— Простите, что веду себя как обычный турист, но у нас в Далласе таких закатов не бывает.

— Не стоит извиняться, — успокаивает меня она. — Я каждый месяц плачу за этот вид весьма ощутимые средства. Так что, черт побери, он просто обязан быть потрясающим.

Я улыбаюсь, натянутость проходит, и я начинаю чувствовать себя более спокойно и уверенно в ее компании.

— Прячешься?

— То есть?

— Ты же новая помощница Карла, верно? — спрашивает меня Эвелин, имея в виду человека, который всего три дня назад стал моим начальником.

– Да, меня зовут Ники Фэрчайлд.

– А-а-а, теперь вспомнила – ты Ники из Техаса. – Она внимательно осматривает меня с головы до пят, и мне кажется, что я улавливаю на ее лице некоторое разочарование от того, что у меня не самая большая в мире грудь, а на ногах нет ковбойских сапог. – Так кого ты должна сегодня очаровать?

– Очаровать? – невинно переспрашиваю я, словно не понимаю, что она имеет в виду.

Эвелин приподнимает одну бровь.

– Послушай меня, дорогая, – говорит она, – твой начальник скорее босиком пройдет по горящим углям, чем появится на художественном вернисаже. Он ищет инвесторов, и ты – его приманка. – Она откашливается. – Не переживай, я не буду тебя больше расспрашивать об этом. И я понимаю, почему ты прячешься на террасе. Карл – прекрасный бизнесмен, но характер у него не сахар.

– Я у него и работаю потому, что он прекрасный бизнесмен, – говорю я, и она смеется в ответ.

На самом деле Эвелин все правильно поняла.

«Оденься красиво, – инструктировал меня Карл, – соблазнительно и романтично».

«Ничего себе задание», – подумала я.

Мне, конечно, хотелось посоветовать ему самому одеться соблазнительно, но я попридержала язык. Почему? Потому, что я боролась за эту работу. Компания Карла под названием C-Squared

Technologies за последние полтора года выпустила на рынок три очень успешных интернет-продукта. Карла заметили и о его компании заговорили, пророча ей большой успех.

Лично для меня Карл был человеком, у которого я могла кое-чему научиться, поэтому к собеседованию с ним я готовилась как сумасшедшая. И то, что я эту работу получила, считаю большим успехом. Поэтому я готова пережить просьбу начальства одеться соблазнительно.

Черт.

— Совсем забыла, что я приманка. Мне надо скорее возвращаться к гостям, — вспомнила я.

— Ой, перестань. Я это сказала не для того, чтобы тебя уколоть и поставить в неловкое положение. Совсем нет. Пусть сперва все немного выпьют. Когда люди пьяные, приманка работает гораздо эффективнее. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Эвелин вынимает пачку сигарет и протягивает мне. Я отрицательно качаю головой. Мне нравится запах табачного дыма, потому что напоминает о моем дедушке, но курить не нравится.

— Я уже слишком стара, чтобы бросать, — объясняет Эвелин, — но внутри дома я при гостях курить не стану, чтобы меня живьем не съели. Ты, кстати, не собираешься прочитать мне лекцию о вреде табачного дыма для окружающих?

— О, нет, — уверяю ее я.

— Огонька не найдется?

Я заглядываю в сумочку:

– Губная помада, кредитка, водительские права и телефон. Зажигалки нет.

– А презерватив?

– Не думала, что на такой вечеринке может пригодиться, — отвечаю я.

– Ты мне нравишься, — заявляет Эвелина и осматривается по сторонам. — Что за вечеринку я устроила? Переспать не с кем, прикурить не от чего. Ну и ладно, черт с ним.

Она зажимает губами незажженную сигарету и вдыхает через нее воздух. На ее лице появляется блаженное выражение. Мне она тоже нравится. На лице Эвелин нет косметики, в отличие от всех ее гостей, включая и меня саму, и одета она в кафтан из батика с красивыми узорами.

Такую женщину, как Эвелин, моя чопорная мать назвала бы шалавой и женщиной, из которой можно ковать гвозди, потому что хозяйка вечера громкая, уверенная в себе и открыто выражает свое мнение. В общем, моей матери Эвелин бы явно не понравилась. А вот мне она по душе.

Эвелин бросает так и не выкуренную сигарету на пол и растирает ее носком туфли. Потом подзывает одну из официанток, у которой в руках поднос с шампанским. Подходя к нам, девушка спотыкается и чуть было не роняет поднос на пол, и я представляю себе, как бокалы на высоких ножках разбиваются вдребизги. Тогда я бы подняла один из осколков и сжала бы его в ладони. Многие люди считают,

что удачу приносит, например, засушенная лапка зайца. Я считаю, что удачу приносит боль.

Я давно не думала о боли. Не знаю, почему вдруг именно сейчас я снова о ней вспомнила. Я же контролирую ситуацию.

Многие люди считают, что удачу приносит, например, засушенная лапка зайца. Я считаю, что удачу приносит боль.

«Все в порядке, — думаю я, — все в полном порядке. Все хорошо».

— Выпей, — говорит мне Эвелин, протягивая бокал.

Я внимательно смотрю на нее, чтобы понять, заметила ли она, как изменилось выражение моего лица, когда я подумала о боли. Но на лице улыбка.

— Не отказывайся, — продолжает она, заметив мою нерешительность. — Я купила десять ящиков хорошего алкоголя. Не пропадать же добру? Конечно, нет.

Эвелин поворачивается в сторону официантки:

— Ненавижу шампанское. Принеси мне водки. Чистой, холодной, и четыре маслины. И давай побыстрее. Ты же не хочешь, чтобы я высохла от жажды и меня, словно сухой лист, унес ветер?

Официантка отрицательно качает головой. Вид у нее, словно у испуганного зайца, который только что пожертвовал свою лапку для счастья кого-то другого.

Эвелин снова обращается ко мне:

— Ну, как тебе нравится Лос-Анджелес? Что успела посмотреть? Где была? Уже купила карту, на

которой обозначены дома звезд? О боже, надеюсь, что тебя не засосала туристическая тряпина.

— Пока я видела только десятки километров авто-трасс и то, что находится в моей квартире.

— Что ж так грустно? Впрочем, теперь я еще больше рада тому, что Карл притащил твою тощую задницу на эту вечеринку.

С тех времен, когда моя мать тщательно следила за всем, что попадало мне в рот, прошло несколько лет, за которые я набрала восемь килограммов. Я очень довольна своей попой, хотя не назвала бы ее слишком худой. Однако я понимаю, что Эвелин хотела сделать мне комплимент, и отвечаю:

— Я сама рада, что он меня сюда вытащил. Картины просто замечательные.

— Ой, не надо! Никаких разговоров из вежливости. Только не это, — говорит Эвелин. — Впрочем, допускаю, что ты действительно так считаешь. Картины и впрямь неплохие. Но мне не нравится, когда ты начинаешь вести себя, как пай-девочка. Я хочу достучаться до тебя, до той, какая ты есть на самом деле, поэтому давай без формальностей.

— Простите, — говорю я, — больше не буду.

Отказаться от этих формальностей непросто для меня, можно сказать, что я впитала их с молоком матери. Мне было всего три года, когда она впервые отвела меня в ресторан Mansion в Терл-Крик в Далласе, и с тех пор правила хорошего тона стали важнее всего на свете. Я знаю, что и как есть, когда и сколько пить, а также какие шутки рассказывать

окружающим. Я знаю все оттенки и нюансы светской беседы. Я научилась лучезарно улыбаться, и эта улыбка стала своего рода защитой от окружающего мира.

Я слишком хорошо воспитана. Иногда мне это помогает, но чаще всего я думаю, что мать просто испортила мне жизнь. Впрочем, все это Эвелин знать не обязана.

— А где ты живешь? — интересуется она.

— В Студио-Сити. Мы снимаем квартиру с моей лучшей школьной подругой.

Я слишком хорошо воспитана. Мать просто испортила мне жизнь.

— Понятно, на работу по 101-му фривею и по нему же назад. Теперь я поняла, почему ты видела только бе-

тон. Разве тебе никто не говорил, что можно снять квартиру на Вестсайте?

— Я не могу себе этого позволить, — признаюсь я и замечаю, что моя откровенность ее удивила. Когда я веду себя, как благовоспитанная Ники, то легко произвожу впечатление девушки из богатой семьи. Впрочем, бедной мою семью тоже не назовешь, но лично у меня денег нет.

— Тебе сколько лет?

— Двадцать четыре.

Эвелин кивает так, словно мой возраст все ей объяснил.

— Скоро тебе точно понадобится свое собственное жилье. Ты мне позвони, и я помогу найти квартиру с хорошим видом. Конечно, не с таким

хорошим, как мой, но ты можешь приезжать сюда в любое время и наслаждаться им.

— С удовольствием. Я захвачу с собой камеру, чтобы сделать пару снимков.

— Приглашение ты получила. Я выставяю вино, а ты будешь ответственной за развлечения. Подумать только — одинокая молодая женщина в городе! Интересно, что из этого получится? Будет ли это драма? Или ситком? Главное, чтобы не трагедия. Я, конечно, люблю пустить слезу, но тебе точно нужен хеппи-энд.

Я напрягаюсь, но Эвелин не замечает, что задела меня за живое. Именно поэтому я и переехала в Лос-Анджелес. Мне нужна была новая история и новая жизнь.

Я улыбаюсь, как положено благовоспитанной Ники, и поднимаю бокал.

— За хеппи-энд. И за эту прекрасную вечеринку.

Мы возвращаемся в помещение. Нежный звук прибора сменяется оживленной болтовней подвыпивших гостей.

— Я ужасная хозяйка.

Я говорю, с кем мне хочется, делаю все, что пожелаю,

и если гостям не нравится мое поведение, они могут катиться к чертовой матери.

Я в изумлении открываю рот. Мне кажется, что я слышу крики ужасного негодования своей матери, которые доносятся до меня аж из Далласа.

Подумать только — одинокая молодая женщина в городе! Интересно, что из этого получится?
